Дун Сяое быстро отметила, что мои руки, которые накрывали её живот, сами по себе начали медленно, но верно ползти вверх.

Её лицо застыло в одном выражении, и она резко побледнела. — Что ты делаешь? — Спросила она одновременно смущенно и сердито.

— Как думаешь? — Мои руки были в паре сантиметров от её груди, и если бы я чуть-чуть приложил усилия, то мог бы потрогать её огромные сиськи. Тело этой вонючей женщины и правду было очень упругим, вероятно, благодаря усердным физическим нагрузкам. Интересно, её дряблые буфера такие же упругие, как и всё остальное тело.

Мне не понравилось, что я ощущал себя похотливым извращенцем, который хочет полапать девушку. Но я не мог отрицать тот факт, что я правда хотел совершить какие-нибудь похотливые вещицы. Заглушив в себе это волнение, я ехидно ухмыльнулся и сказал: — Конечно же, я помогаю тебе исполнить твоё желание, тётя.

Чувствуя, как мои пальцы блуждают по её телу, будто я играю на пианино, Дун Сяое одновременно злилась и нервничала от такого щекочущего ощущения. Её загорелая кожа покраснела, а из её надменных глаз будто текли прозрачные ручьи. — Ты смеешь трогать меня?!

— Не смел бы, если бы не смел. Но я не признаюсь в этом, — Ты уже трогала меня, почему же я не могу тебя трогать?

Но Дун Сяое была, как-никак, полицейским. Она сразу раскусила мою хитрость и поняла, что я блефую, поэтому она презрительно усмехнулась и сказала: — Ха! Если ты и правда осмелишься меня трогать, я поменяю свою фамилию на твою!

— Поменяешь фамилию на мою? О, так ты хочешь выйти за меня замуж. Почему сразу не сказала? Вот и хорошо. А я-то ломаю голову, почему ты пристаешь ко мне с домогательствами! Чего больше всего боится 23-летний девственник? Осуждения со стороны женщин! Загнанная в угол собака перепрыгнет через стену, а загнанный в угол кролик укусит! Говорят, женщины — это тигры. Ха! Если они загонят девственника в угол, то он и тигров есть не побрезгует!

Я издал сердитый смешок, и мой разум, который только что был спокоен, вдруг поглотила ярость. Мои руки тут же безжалостно сжали её грудь: — Мне плевать, хочешь ты менять фамилию или нет, главное, чтобы у твоего сына была фамилия Чу!

— А-а-а... — Дун Сяое вскочила и в неком подобии шокового состояния кинулась на другой конец дивана. Она закрывала руками свою пышную грудь и с недоверием смотрела на меня.

Её взгляд заставил меня и самого слегка ошалеть.

Ведь это был мой первый раз, когда я руками трогаю женскую грудь, и ощущения... Были потрясающими! Они были такими мягкими, но в то же время упругими, а при легком сжатии моментально меняли свою форму и не требовали больших усилий, но при этом в ладони чувствовалось сильное сопротивление, будто они вот-вот выпрыгнут из моих рук...

Мы сидели по разным концам дивана, а наши лица пылали. Она испепеляла меня взглядом, полным ненависти, а я виновато смотрел на неё. Она хотела убить меня, а я хотел убежать.

И тут появилась моя милая младшая сестрёнка, Чу Юань, истинный спаситель Вселенной. Она приоткрыла дверь и высунула голову.

Увидев, что в комнате всего лишь одна гостья в полицейской форме, она замялась. И только потом, посмотрев на меня, она робко вышла из своей комнаты.

Она вроде бы говорила, что пойдёт переодеваться. Почему же она всё ещё в той же одежде?

Дун Сяое сложила руки в кулаки и помахала ими перед моим лицом, а затем развела их и машинально поправила волосы. Увидев, как я пытаюсь сдержать смех, в её глазах полыхнул след негодования. Но затем она взглянула на Чу Юань и, улыбаясь, спросила: — А это, наверное, твоя младшая сестра?

Женщины и правда непостоянные. Если бы я не видел этого собственными глазами, то никогда бы не поверил, что всего несколько секунд назад она хотела прибить меня.

Несмотря на то, что она спросила как бы невзначай, когда наконец обратила внимание на Чу Юань, она очень удивилась. Я невольно почувствовал гордость и кивнул: «Юань Юань, это офицер Дун Сяое из городского отдела полиции. Почему бы тебе не поприветствовать её? Можешь называть её тётей… то есть старшей сестрой». Чёрт, я чуть не совершил одну и ту же ошибку дважды.

Дун Сяое действительно на секунду свирепо глянула на меня, а потом встала, взяла Чу Юань за руку и затем попросила её сесть между нами.

Глядя на нежное красивое личико Чу Юань, она мягко сказала: «Маленькая девочка, тебя зовут Чу Юань? Ты очень красивая. Чу Нань, откуда у тебя такая прелестная сестрёнка?»

Она косвенно заявила, что я уродливый, поэтому я сердито ответил: «А почему у меня не может быть такой прелестной сестрёнки?»

Хотя отношения между мной и Чу Юань не очень гармоничные, но перед посторонними я всегда гордился тем, что она моя младшая сестра.

По-моему, внешнюю женскую красоту можно разделить на три вида.

К первому типу относятся те, кто выглядит красиво с первого взгляда, но чем больше на них смотришь, тем они становятся менее красивыми. Как правило, такие женщины полагаются на что-то иное, чтобы казаться красивыми, например, на мать Мо Фэя. С первого взгляда она казалась очень красивой, но если присмотреться, то можно было заметить, что брови у неё слишком тонкие, губы слишком яркие, тени для век слишком густые, на шее слишком много украшений, а волосы слишком кудрявые… Постепенно люди понимали, что такой густой макияж всего лишь скрывает собственные недостатки, что производит впечатление нечестности и неискренности.

Ко второму типу относятся те, кто обычно не пользуется косметикой. Темперамент таких женщин, как правило, намного привлекательнее, чем физическая красота женщин первого типа. Так, например, Люсу почти никогда не пользовалась косметикой, чтобы казаться красивее. Она походила на белый лотос в чистой воде — она была естественной и не искусственной, элегантной, но сдержанной. Такая красота обычно намного дольше остаётся в

памяти людей. Надо признать, что у Дун Сяое тоже была такая естественная красота.

А к третьему типу относятся те, кто выглядит очень красиво с первого взгляда, но чем больше на них смотришь, тем они становятся ещё красивее. Такие женщины часто появляются только в книгах и существуют в воображении людей, например, Сяолуннюй из романа Цзинь Юна, которая была прекрасна и изящна сверх всякой меры. Даже если такой человек будет находится в огромной толпе, вы сможете найти его сразу.

Красота Чу Юань относилась к третьему типу. Даже если мне не нравился её характер, это не могло изменить мою оценку её внешнего облика. Таинственность может сделать женщину более красивой, но это лишь один из типов темперамента. У Чу Юань может и не быть такого темперамента, но её внешняя красота перекрывает всё это, поэтому ей не нужно ничего добавлять, чтобы усилить свою красоту.

Красота Чу Юань, похожая на кукольную, очаровала Дун Сяое, и она постоянно сравнивала мою внешность с её, и в конце концов, когда она снова посмотрела на меня, в её глазах было отвращение: «Ты такой уродливый, что совсем на неё не похож. Вы точно от одной матери родились?»

Хотя я знаю, что она не имела в виду это всерьёз, от её слов моё лицо и лицо Чу Юань сразу же поникли, а у Дун Сяое оказалась необычайная наблюдательность. Она сразу заметила перемену в атмосфере и спросила: «Что случилось? Я что-то не то сказала?»

«О нет...» Я просто машинально ответил на её вопрос, но не ожидал, что лицо Чу Юань станет ещё более пасмурным. Она закусила губу, и её печальные глаза были похожи на острые ножи, пронзающие моё сердце. Чёрт! Мой глупый рот!

Чем больше говорю, тем больше ошибок совершаю, поэтому решил избегать разговоров на эту тему и отправиться в квартиру за регистрационными документами Чу Юань. "Юань-юань, офицер Донг здесь, чтобы проверить твои регистрационные документы. Я сейчас же пойду домой за ними, так что оставайся здесь и поговори с офицером Донг. Я скоро вернусь".

Донг Сяое не могла дождаться, чтобы я исчез из поля её зрения. Она лишь нетерпеливо махнула рукой и произнесла: "Хорошо, хорошо, я присмотрю за твоей младшей сестрой, можешь идти".

Какого чёрта, это мой дом или твой? Я вскочил в гневе, однако Чу Юань неожиданно дёрнула меня за рукав. Она взглянула на Донг Сяое с беспокойством и спросила: "Вы её знаете?"

"Нет".

"Да!"

Чтоб меня чёрт побери! Донг Сяое и Чу Юань оба уставились на меня после того, как я сказал "нет". Ах ёлки, это неловко.

Донг Сяое взяла Чу Юань за маленькую ручку и нежно улыбнулась: "Не слушай своего старшего брата, Юань-юань. Не бойся меня, я — друг твоего брата. Так ведь, Чу Нань!"

Эта проклятая женщина скрипела зубами, произнося моё имя. Она явно пыталась меня напугать. Говорят, что чем свирепее животное, тем нежнее его обратная сторона. Этот тираннозавр, похоже, очень любил Чу Юань, поэтому она без колебаний подобралась ко мне, чтобы сблизиться с моей младшей сестрой. Честно говоря, эта женщина мне не противна, и я даже начал находить её простой и прямолинейный характер привлекательным, так что я лишь смущённо почесал в затылке и сказал Чу Юань: "Ха-ха, на самом деле мы друг друга знаем, и хотя в прошлом у нас было маленькое недоразумение, мы всё равно друзья".

Услышав мои слова, Чу Юань опустила голову и больше не произнесла ни слова. Видя её такую, я вздохнул, покачал головой и подумал про себя, что ей действительно нужно меняться, ведь она такая робкая, а затем сказал Донг Сяое: "Моя младшая сестра немного замкнутая, не обижай её!"

"Я..." Донг Сяое хотела ударить меня, но затем неожиданно остановилась, заставила себя вымученно улыбнуться и сказала с кокетливой интонацией: "Эта девочка — леди, хорошо? Эта девочка такими вещами не занимается".

Я невольно вздрогнул и вышел из своей квартиры с мурашками по всему телу.

http://tl.rulate.ru/book/45219/3989840